

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(430).09"20"

EDN WJMZFI

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-144-150>

ФЕНОМЕНЫ «ПАМЯТИ» И «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В РОМАНЕ Б. ШЛИНКА «ВНУЧКА»

Гущина Анна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, Одинцово, Московская область, Россия, anna-guschina@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи состоит в рассмотрении феноменов «памяти», «потерянного поколения», а также «национальной идентичности» в творчестве современного немецкого писателя Бернхарда Шлинка на примере романа «Внучка». Роман «Внучка», как и большинство произведений Шлинка, (трилогия про детектива Зельба, «Чтец», «Возвращение», «Ольга» и др.) посвящен отношению немцев к непростому прошлому своей страны. В статье раскрывается череда глубоких психологических, общественных, политических проблем, затрагиваемых автором, в числе которых особое внимание уделяется проблеме возникновения нового «потерянного поколения», а также коллективной памяти об исторических событиях прошлого и националистических взглядах настоящего времени. Особое внимание в исследовании уделено существованию на территории ГДР исправительных колоний для несовершеннолетних, что впервые упоминается Шлинком в рамках его творчества. В статье показана особая художественная и историческая ценность романа для литературы Германии.

Ключевые слова: немецкое прошлое, коллективная память, идентичность, объединение Германии, потерянное поколение, неонацизм, немецкая литература.

Для цитирования: Гущина А.И. Феномены «памяти» и «потерянного поколения» в романе Б. Шлинка «Внучка» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 144–150. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-144-150>

Research Article

PHENOMENA OF “MEMORY” AND “LOST GENERATION” IN BERNHARD SCHLINK’S NOVEL “THE GRANDDAUGHTER”

Anna I. Gushchina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, Moscow region, Russia, anna-guschina@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to consider the phenomena of “memory”, “lost generation”, as well as “national identity” in the work of the modern German writer Bernhard Schlink using the example of the novel “The Granddaughter”. His novel “The Granddaughter”, like most of Schlink’s works (a trilogy about Detective Selb, “Reader”, “Return”, “Olga”, etc.) is devoted to the attitude of Germans to the hard past of their country. The article reveals a whole series of deep psychological, social, political problems touched upon by the author in the work, including special attention to the problem of the emergence of a new “lost generation”, as well as collective memory about historical events of the past and nationalist views of the present time. Particular attention in the study is paid to the existence of penal colonies for minors on the GDR’s territory, which had first been mentioned by Schlink as part of his work. The article gives an understanding of the special figurative and historical value of the novel for German literature.

Keywords: German past, collective memory, identity, German unification, lost generation, neo-Nazism, German literature.

For citation: Gushchina A.I. Phenomena of “memory” and “lost generation” in Bernhard Schlink’s novel “The Granddaughter”. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 144–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-144-150>

Бернхард Шлинка (род. 1944 г.) широко известен не только в Германии, но по всему миру. Его романы «Чтец» (1995), «Возвращение» (2006), «Три дня» (2010), «Ольга» (2018) и другие произведения были переведены на многие языки. Важной темой в его творчестве является прошлое. Именно эту тему сам писатель выделяет как ключевую в книге «Размышления о писательстве. Гейдельбергские лекции» (*“Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen”*, 2011) [Schlink: 7]. Б. Шлинка имеет особое отношение к теме прошлого: «Я могу писать только о том, что я знаю, что уже произошло и, следовательно, прошло» (*«Ich kann nur über das Schreiben, was ich kenne, und ich kenne nur, was schon geschehen und also vergangen ist»*) [Ein anregender Spaziergang]. Примечательно, что темы прошлого, истории и исторической памяти настолько разнообразны в его интерпретации, что сложно однозначно назвать период истории, который наиболее интересен Шлинку. Писатель стремится в своих романах раскрыть тему прошлого с разных сторон. Это отмечают и литературоведы. Так, литературный критик Б. Хайдеманн отметила в газете «Винер Альгемайне Цайтунг», что роман «Ольга» следует воспринимать скорее как коллективную драму всего столетия, нежели как реальную судьбу одного человека [Heidemann]. Именно на страницах «Ольги» происходит мифологизация исторической фигуры Бисмарка, а героиня предпринимает попытку восстановить историческую справедливость, взрывая памятник канцлеру. В романе «Возвращение» Шлинку удается раскрыть и подробно описать фигуру Гитлера, а также продемонстрировать восприятие социализма западными немцами [Шлинка 2013; Шлинка 2018]. Поэтому можно констатировать, что в романе «Внучка» Шлинка также продолжает обращаться к важным периодам истории страны, к социальным и политическим вехам.

В данной статье мы рассматриваем понятия «коллективная память», «национальная идентичность», обращаемся к феномену «потерянного поколения» в творчестве Б. Шлинки и сравниваем его с аналогичным понятием у Э.М. Ремарка. В работе используются аналитический, культурно-исторический, сравнительно-исторический и описательный методы исследования. Автором предпринят анализ общественной жизни в Германии после объединения ФРГ и ГДР, отмечается, что темы прошлого, памяти и феномен «потерянного поколения» отразились как в общественной и политической жизни, так и в литературе.

Герои разных романов Шлинки (Каспар, Ольга, Петер Дебауер, Зельб и др.) в большей или меньшей степени обращаются к теме памяти об исторических событиях: коллективной или индивидуальной. В рамках данного исследования автор опирается на идею коллективной памяти Я. Ассмана и А. Асс-

ман. Под «коллективной памятью» понимается обращение к ментальным, материальным и медиальным образам и коллективной символической, что позволяет сформировать представление о самом себе, кроме того, коллективная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым общества, отразившимся в сознании большинства индивидов [Ассман 2014: 21].

Новый роман Шлинки «Внучка» (2021), на первый взгляд, ничем не отличается от предыдущих его работ. Литературные критики практически в каждом произведении отмечают особую манеру повествования писателя – ясную, точную, местами едва ли не прохладно-отстраненную. Шлинку удастся линейно изложить жизненный путь главных героев, выделить доминирующие темы: любовь между мужчиной и женщиной, любовь к родине, отношение к непростому прошлому.

Отличие нового романа от предыдущих заключается в его хронологической глубине: Шлинка впервые показывает, как «поколение детей» само превратилось в родителей. Теперь представители этого поколения спорят уже не с родителями, допустившими в стране разгул нацизма, а со своими детьми и внуками, живущими в современном XXI в. Тема нацизма, а вместе с тем и коллективной памяти о нацистском прошлом Германии, вновь актуализируется в творчестве писателя.

В контексте социальной памяти большое значение в романе «Внучка» придается смене поколений, коллективному опыту, основанному на трагических исторических «переломных» событиях (например, мировые войны, смена политических идеологий, социальные изменения и др.). Произведение написано в традициях обновленного социально-психологического романа. Шлинка «вскрывает» многие социальные проблемы, уходящие корнями глубоко в историю Германии. На первый план в романе Шлинки снова выходят темы вины, непростого немецкого прошлого, разделения Германии, актуализируются и наделяются новым смыслом преступления нацистов, а нацистские преступники-фанатики идеализируются молодым поколением.

Главным героем романа является пожилой мужчина по имени Каспар, выходец из ФРГ, а роман условно разделен на три части, каждая из которых связана с судьбами трех женщин, отражающими отдельный исторический период. Шлинка использует художественный прием «роман в романе». Начало повествования похоже на детектив, полный загадок, далее роман сменяется сентиментальной драмой, красной нитью сквозь произведение проходит тема «отцов и детей», наделенная типично немецкими реалиями [Женин; König]: леворадикальное движение, скинхеды и неонацистские поселения. В одном романе автор умело совместил несколько важных обществен-

ных тем, уже типичным для него стало повествование о судьбах сразу нескольких поколений немцев.

Таким образом, выделение германского художественно-эстетического пространства позволяет осознать специфику формирования германской ментальности и национальной идентичности. Главный герой Каспар относится к первому послевоенному поколению «детей», переживших разделение Германии на два самостоятельных государства. В связи с тем, что сюжет развивается на территории ГДР и позже на постгэдэрровском пространстве, роман охватывает сразу три исторических периода (1960-е гг. и существование двух немецких государств, 1990-е гг. и распад ГДР, современная реальность XXI в.). В рамках данного исследования мы рассмотрим период объединения ГДР и ФРГ, влияние данного политического события на немецкое общество и сделаем вывод о том, как отразились обозначенные явления на литературе современной Германии.

В начале романа главному герою предстоит выяснить причины самоубийства его жены Биргит. Долгие поиски истинных мотивов самоубийства приводят Каспара к рукописям, которые жена планировала опубликовать. Из множества черновиков мужчина узнает о непростой судьбе Биргит до того, как они познакомились. Биргит, родившись в ГДР, училась в Университете имени Гумбольдта, а Каспар был студентом Свободного университета и жил в ФРГ. Их знакомство произошло в одну из поездок Каспара в Восточный Берлин, когда он однажды «поменял западногерманские марки на восточногерманские и ступил на чужую землю с твердым намерением сделать *своей родиной весь Берлин, всю Германию*» (курсив наш. – А.Г.) [Шлинк 2023: 31]. Данный пример ярко демонстрирует актуализацию Шлинком темы геополитического разделения Германии, но не людей. Это свидетельствует о том, что невозможно разделить единый народ на западный и восточный: Каспар «приехал не для того, чтобы выискивать различия, а для того, чтобы находить *общее*» (курсив наш. – А.Г.) [Шлинк 2023: 32].

Итак, Каспар, узнав из дневников Биргит о существовании ее незаконнорожденной дочери, оставленной ею в ГДР при побеге из страны, решает отправиться на поиски девушки. Они приводят Каспара в одно из *неонацистских поселений* на территории бывшей ГДР, где он знакомится с дочерью своей умершей жены, Свены – женщиной лет сорока, – а также с ее семьей. Чем больше Каспар общается со Свеной, тем глубже погружается в те проблемы, с которыми она и ее товарищи столкнулись в юности. В то время Свения «принимала наркотики, терроризировала иностранцев, развлекалась зацеперством» [Шлинк 2023: 175]. Многие молодые люди, которые были вынуждены наблюдать развал их привычного «мира», не имея

никаких рычагов власти, чувствовали себя потерянными, никому не нужными: «Свения примкнула к правым. Не ради политики, а ради насилия. Ей хотелось *разрушить* все, что *разрушило* ее» (курсив наш. – А.Г.) [Шлинк 2023: 178]. Шлинк стремится доказать, что молодежь ГДР совершала погромы, нападения лишь для того, чтобы быть услышанными родителями и властями. Объединение Германии стало для многих немцев, особенно для молодежи, травматичным событием [Потёмнина: 147–148], что повлекло за собой формирование новой идентичности у молодого поколения. Как упоминалось выше, Свения с мужем Бьёрном и дочерью Зигрун проживают в неонацистском поселении, где вместе с остальными поселенцами они возрождают и культивируют нацистские идеи, выбирая своими «любимыми героями» нацистских преступников: Рудольфа Гессе, Ирму Грезе. Важно подчеркнуть, что в этом поселении воспитывается много детей, которые проникаются нацистским наследием, например, в праздник урожая поют песни «Встает молодой народ», «Песнь немцев» и др.

Как отмечает Я. Ассман в книге «Культурная память», значимым условием для обращения к прошлому служат ряд факторов: «1) нельзя, чтобы прошлое исчезло полностью, должны иметься свидетельства; 2) эти свидетельства должны обладать характерным отличием от “сегодня”». При этом необходимо подчеркнуть, что оно должно осознаваться как прошлое» [Ассман 2004: 30–32]. При детальном изучении романа «Внучка» и конкретных ситуаций, например, возрождения нацистских идей, обращения к историческому этапу существования Третьего рейха, можно отметить, что прошлое «живет» в сознании немцев. Однако не следует отрицать и формирования новой идентичности, при которой историческая память принимает иные очертания. Так, согласно М. Хальбваксу, первым шагом к формированию новой идентичности становится переработка прошлого [Хальбвакс: 16–50]. Во время объединения стран ФРГ и ГДР, население последней находилось в состоянии социокультурной, психологической, политической неопределенности, что послужило причиной возвращения националистических идей. В Германии, преимущественно на территории бывшей ГДР, возникли националистические поселения, основной идеей которых была борьба за немецкое единство. Так, один из героев во время праздника урожая говорит: «Мы выросли на немецкой земле, и мы черпаем силы из этой земли. Будущее Германии – в нашем национальном единстве» [Шлинк 2023: 210]. Герой развивает мысль далее и сообщает о том, что мусульмане хотят захватить Германию: «Они хотят отнять у нас Германию, они хотят сделать из нашей страны свою страну. Но мы им этого не позволим. Мы готовы к борьбе» [Шлинк 2023: 210]. Данный фрагмент до-

казывает возрождение националистических взглядов и готовность к борьбе. В связи с этим необходимо обратиться в произведении к детальному рассмотрению периода 1990-х гг. и проанализировать то, как этот период отразился на мировоззрении молодежи.

Шлинка подробно описывает жизнь восточных немцев, которым на момент объединения Германии было по двадцать – двадцать пять лет. Автор в ярких красках изображает изнаночную сторону «поглощения» социалистической ГДР, растерянность молодых людей, которые «оставшись без работы, предавались пьянству, безделью и бесчинствам, избивали панков или иностранцев» [Шлинка 2023: 109]. Например, литературовед М. Кардах отмечает, что молодое поколение немцев психологически резко повзрослело в период объединения Германии, т. н. политического «поворота», молодые восточные немцы были вынуждены выстраивать свою взрослую жизнь в объединенной Германии» [Kardach: 256; Glocke]. Стоит отметить, что, к сожалению, далеко не все молодые люди смогли найти свое место в новом государственном устройстве, поэтому значительная часть молодых немцев оказалась «потерянной». В этом отношении писатель, несомненно, выступает продолжателем традиций классической немецкой литературы XX в. и обращается к теме «потерянного поколения» вслед за Э.М. Ремарком, который во многих своих произведениях раскрыл данный феномен (романы «На западном фронте без перемен», «Три товарища», «Черный обелиск» и др.). Так, в романе «Три товарища» Ремарк описывает послевоенное время, для которого была характерна разруха, нестабильность, безработица [Поршнева: 98–106]. Главные герои стремятся скорее покончить со своим прошлым, отягощающим их сознание, и найти свое место в жизни. В романе Шлинка герои также оказываются на «обочине», но они выбирают иные инструменты самоидентификации: разрушения, нападения, погромы, наркотики и пр. Они не стремятся преодолеть ужасы насилия и смерти, они целенаправленно идут к ним: Молодые люди из восточной части «терроризировали подростков с выбритыми и крашенными волосами и вьетнамцев. Били тараканов, как они выражались» [Шлинка 2023: 168]; для молодых немцев стал привычным образ жизни: «пьяный дебош, драка, разбитые бутылки на дороге, приставание к клиентам на заправке» [Шлинка 2023: 183]. Можно констатировать, что обращение к националистическим идеям в немецком обществе было связано с политическими и социальными переломными моментами.

Следующей значимой темой, раскрытой писателем впервые именно в романе «Внучка», является тема исправительных колоний для несовершеннолетних. Так, в городе Торгау на территории ГДР в период с 1964 по 1989 гг. находилась закрытая ис-

правительно-трудовая колония для несовершеннолетних (“Geschlossene Jugendwerkhof”). Именно в нее попадает Свеня будучи еще подростком.

По словам бывшего директора колонии Хорста Кречмара, задача исправительной колонии заключалась в том, чтобы вызвать у несовершеннолетних заключенных готовность *безоговорочно* подчиняться назначенным им мерам перевоспитания в будущем. Основными методами в Торгау были военные учения, жесткая система наказаний, монотонный физический труд и идеологическая подготовка – все, что должно было лишить молодых людей *воли к любому сопротивлению* [Durch Zwang]. Словами одного из персонажей Шлинка подробно описывает шокирующую процедуру приема подростков в исправительное учреждение: «раздеваешься догола, все сдаешь, стоишь по стойке смирно, тебя осматривают со всех сторон, как рабочий скот, потом получаешь робу – и в одиночную камеру с нарами и ведром» [Шлинка 2023: 176].

Именно через психологический слом добивались в колонии от подростков послушания. Покорности хотели и родители от Свени, а она протестовала против всего: сначала против жизненного уклада в ГДР, затем против объединения, против новых правил, по которым она должна была жить в объединенной Германии и т.д. Ее родители полагали, что пребывание в Торгау положительно скажется на поведении Свени и отношениях с ними, поскольку «исправительная колония – это единственное», что он мог «еще для нее сделать, и что она это поймет не сразу, а лишь потом, позже» [Шлинка 2023: 167]. Однако уже через несколько месяцев после освобождения Свеня опять сближается с прежней компанией, и отец отправляет ее снова в колонию. По словам приемной матери и молодого человека Рауля, с которым она сдружилась в исправительной колонии, «... она старалась и выдержала это испытание, потому что думала, что через шесть месяцев выйдет на свободу», но отец посчитал, что на нее «положительно» повлияет пролонгация срока. Осуждая действия Лео Вайзе, отца девочки, его жена в сердцах сказала: «<...> ты засадил ее еще на три месяца, и эти три месяца ее *сломали*» (курсив наш. – А.Г.) [Шлинка 2023: 167]. О душевном сломе говорит и друг Рауль, которого Каспар находит, чтобы подробнее узнать о судьбе девушки. Молодой человек рассказывает о поведении Свени до второго попадания в Торгау: «Ей оставалось сидеть всего две недели, и она боялась себе навредить. Потом, когда она вернулась, ей уже было наплевать, как начальство оценивает ее поведение» [Шлинка 2023: 177]. Данное замечание напрямую свидетельствует о психологическом сломе молодой девушки. Также Рауль повествует о строгом режиме в колонии: «В полшестого подъем... утренний зарядка... заправка кровати... новости по радио...

завтрак... Потом перекличка... Звучит по-армейски. <...> Нас приучали к *послушанию*. Дисциплина, работа, беспрекословное подчинение воспитателям, коллективизм. Нарушителей наказывали» [Шлинка 2023: 176]. Далее Рауль перечисляет способы наказания, применяемые к непослушным подросткам, раскрывая истинные способы воспитания в детских учреждениях, подчинявшихся Министерству народного просвещения в ГДР: «...ходьба на корточках по кругу, отжимание от пола, приседания. <...> Или карцер до двух недель. А если тебя невзлюбил воспитатель, ты можешь простоять на месте с утра до вечера <...> А лупили! Боже, как меня лупили! А еще лисья нора... Клетка...» [Шлинка 2023: 176–177]. О рассказанных Раулем ужасах свидетельствуют и документы, рассекреченные уже после объединения Германии, и разоблачающие статьи, написанные значительно позже [Rosenfelder]. Шлинка обращается к читателю с риторическими вопросами: Не являются ли исправительные колонии неким продолжением лагерей во времена нацизма? Какие качества действительно воспитываются у молодежи в колонии через принуждение и унижение? Шлинка выступает не только в роли внимательного наблюдателя, но и вдумчивого мыслителя, постоянно задающего вопросы своему читателю. Таким образом, Шлинка наглядно изображает быт немецкого подростка, оказавшегося в колонии, описывает душевные потрясения, повлекшие за собой разрушения в эмоциональной и психологической сферах. Писатель отсылает читателя к тем политическим событиям, свидетелем которых стало поколение с еще не сформированными ценностями и мировоззрением. Именно на фоне политических и социальных трансформаций формируется новая национальная идентичность, в основе которой лежит осознанное забвение отдельных исторических событий: молодое поколение в связи с растерянностью готово взять за основу бытия националистические идеи.

Примечательно, что Шлинка не изменяет своим писательским традициям: роман «Внучка», как и большинство его произведений, написан в жанре «интеллектуального романа» [Чугунов, Гущина]. Главному герою Каспару свойственно аналитически подходить к восприятию важных исторических, политических и социальных проблем, с которыми сталкивалось немецкое общество на протяжении XX столетия.

Шлинка вслед за Ремарком обращается к историческим событиям (например, иллюстрирует отношение молодых немцев ко Второй мировой войне на примере неонацистского поселения на территории бывшей ГДР), демонстрирует влияние политических событий на поколение молодых немцев (показывает, как объединение ФРГ и ГДР негативно повлияло на молодежь), в связи с этим, типичным для обоих писателей служит жизнеописание конкретного поколения.

Важно отметить, что Шлинка освещает трагедии личного характера в контексте политических действий целого государства. Уже типичным для Шлинки стало обращение к историческим фактам, о которых многие не знали или просто безмолвствовали, например, существование детских исправительных колоний, в которых подростков психологически ломали, добиваясь послушания и покорности.

В целом, на протяжении всего романа писатель опирается на понятия памяти и национальной идентичности. Это явно демонстрируют многие примеры: «Мы выросли на *немецкой* земле. <...> Будущее Германии – в нашем *национальном единстве*» и др. [Шлинка 2023: 210]. Герои опираются на немецкое прошлое, выстраивая будущее Германии. Писатель словами протагониста говорит о том, что прошлое не подлежит исчезновению, главное – из него нужно делать правильные выводы.

Таким образом, Бернхард Шлинка стремится подтолкнуть читателя к мысли, что если немцы примут и осознают непростое прошлое своей страны, смогут освободиться от стереотипов и убеждений, существующих в их сознании, преодолеют стремления к забвению истории, то им удастся избежать повторения трагических событий XX в.

Список литературы

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Женин И. Левый терроризм в Германии // Постнаука. 2015. 11 марта. URL: <https://postnauka.ru/video/42423> (Дата обращения: 14.05.2024)

Поршнева А.С. Опыт Первой мировой войны и мироощущение «потерянного поколения» в раннем и зрелом творчестве Э.М. Ремарка // Альманах европейских исследований 2009. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. С. 98–106.

Потёмкина М.С. Объединение Германии как опыт «социокультурной травмы» // Русская германистика: Ежегодник российского союза германистов Т. 16: Активные процессы в языке и литературе: социокультурные основания. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2019. С. 146–157.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16–50.

Чугунов Д.А., Гущина А.И. Мифология XX века в романе Бернхарда Шлинки «Ольга» // Мир науки, культуры, образования. 2019. №4 (77). С. 295–297.

Шлинк Б. Внучка. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. 416 с.

Шлинк Б. Возвращение: роман / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 320 с.

Шлинк Б. Ольга: роман / пер. с нем. Г. Снежинской. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. 304 с.

Durch Zwang zur Einsicht. URL: https://www.jugendwerkhof-torgau.de/geschichte_post/durch-zwang-zur-einsicht (The Date of Access: 16.05.2024).

Glocke N., Stiller N. Verratene Kinder: Zwei Lebensgeschichten aus dem geteilten Deutschland. Ch. Links Verlag. Berlin, 2003, 180 s.

Heidemann B. Bernhard Schlink erzählt vom Drama eines Jahrhunderts. Wiener Allgemeine Zeitung, 2018, 10 January. URL: <https://www.waz.de/kultur/bernhard-schlink-erzaehlt-vom-drama-eines-jahrhunderts-id213072235.html> (The Date of Access: 16.05.2024).

Kardach M. Drei Generationen und eine Geschichte – Erinnerungsstrategien und Autobiographisches in Texten von Chr. Hain, Schulze und J. Hain // Zwischen Erinnerung und Fremdheit. Entwicklungen in der deutschen und polnischen Literatur nach 1989. Hg. von Gansel C., Markus J., Wolting M. Göttingen, V&R unipress, 2015. S. 253–267.

König M. Poetik des Terrors. Politisch motivierte Gewalt in der deutschen Gegenwartsliteratur. Bielefeld, Transcript, 2015, 508 p.

Rosenfelder L. Jugendwerkhof Torgau: Stalins Vermächtnis im Herzen. Frankfurter Allgemeine, 2012, 21 April. URL: https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/jugendwerkhof-torgau-stalins-vermaechtnis-im-herzen-11726015.html?printPagedArticle=true#pageIndex_0 (The Date of Access: 16.05.2024).

Schlink B. Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen. Zürich, Diogenes, 2011, 85 s.

References

Assman A. *Dlinnaya ten`proshlogo: Memorial`naya kul`tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, 328 p. (In Russ.)

Assman Ya. *Kul`turnaya pamyat`: Pis`mo, pamyat`o proshlom i politicheskaya identichnost` v vy`sokih kul`turax drevnosti* [Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity], trans. by M.M. Sokol'skaia. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004, 368 p. (In Russ.)

Zhenin I. *Levy`i terrorizm v Germanii* [Left-wing terrorism in Germany]. Postnauka [Post-Science], 2015, 11 March. URL: <https://postnauka.ru/video/42423> (The Date of Access: 14.05.2024) (In Russ.)

Porshneva A.S. *Opy`t Pervoi mirovoi voiny` i miroshhushhenie "poteryannogo pokoleniya" v rannem i zrelom tvorchestve E.M. Remarka* [The experience

of the First World War and the attitude of the lost "generation" in the early and mature work of E.M. Remarque]. *Al`manax evropeiskix issledovaniy* [Collection of European studies]. 2009. Ekaterinburg, Ural university Publ, 2009, pp. 98–106 (In Russ.)

Potyomina M.S. *Ob`edinenie Germanii kak opy`t "sociokul`turnoj travmy"* [German unification as experience of "sociocultural trauma"]. *Russkaya germanistika: Ezhegodnik rossijskogo soyuza germanistov Aktivny`e processy` v yazy`ke i literature: sociokul`turny`e osnovaniya* [Russian German Studies: Yearbook of the Russian Union of Germanists 16 vols: Active processes in language and literature: sociocultural foundations]. N. Novgorod, DEKOM Publ., 2019, pp. 146–157. (In Russ.)

Xal`bvaks M. *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat`* [Collective and historical memory]. *Pamyat` o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa* [The memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, pp. 16–50. (In Russ.)

Chugunov D.A., Gushshina A.I. *Mifologiya XX veka v romane Bernxarda Shlinka "Ol'ga"* [The mythology of the XX century in the novel by Bernhard Schlink "Olga"]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2019, no. 4 (77), pp. 295–297. (In Russ.)

Shlink B. *Vnuchka* [Granddaughter]. Moscow, Iностранка, Azbuka-Attikus Publ., 2023, 416 p. (In Russ.)

Shlink, B. *Vozvrashhenie: roman* [Return: novel], trans. by A. Belobratov. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ, 2013, 320 p. (In Russ.)

Shlink, B. *Ol'ga: roman*. [Olga: novel], trans. by G. Snezhinskaja. Moscow, Iностранка, Azbuka-Attikus Publ, 2018, 304 p. (In Russ.)

Durch Zwang zur Einsicht. URL: https://www.jugendwerkhof-torgau.de/geschichte_post/durch-zwang-zur-einsicht (The Date of Access: 16.05.2024). (In German)

Glocke N., Stiller N. Verratene Kinder: Zwei Lebensgeschichten aus dem geteilten Deutschland. Ch. Links Verlag. Berlin, 2003, 180 s. (In German)

Heidemann B. Bernhard Schlink erzählt vom Drama eines Jahrhunderts. Wiener Allgemeine Zeitung, 2018, 10 January. URL: <https://www.waz.de/kultur/bernhard-schlink-erzaehlt-vom-drama-eines-jahrhunderts-id213072235.html> (The Date of Access: 16.05.2024). (In German)

Kardach M. Drei Generationen und eine Geschichte – Erinnerungsstrategien und Autobiographisches in Texten von Chr. Hain, Schulze und J. Hain. Zwischen Erinnerung und Fremdheit. Entwicklungen in der deutschen und polnischen Literatur nach 1989. Hg. von Gansel C., Markus J., Wolting M. Göttingen, V&R unipress, 2015, pp. 253–267. (In German)

König M. Poetik des Terrors. Politisch motivierte Gewalt in der deutschen Gegenwartsliteratur. Bielefeld, Transcript, 2015, 508 p. (In German)

Rosenfelder L. Jugendwerkhof Torgau: Stalins Vermächtnis im Herzen. Frankfurter Allgemeine, 2012, 21 April. URL: https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/jugendwerkhof-torgau-stalins-vermaechtnis-im-herzen-11726015.html?printPagedArticle=true#pageIndex_0 (The Date of Access: 16.05.2024). (In German)

Schlink B. Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen. Zürich, Diogenes, 2011, 85 s. (In German)

Статья поступила в редакцию 11.05.2024; одобрена после рецензирования 26.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 11.05.2024; approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.